

Andy Smith

**Власть двоих.
Мы тебя не отпустим**

Andy Smith

Власть двоих. Мы тебя не отпустим / Andy Smith. – М.:
Литнет, 2026. – 60 с.

ISBN 978-5-524-00128-3

Я думала, что просто спрячусь в гардеробной и пережду. Я думала, что смогу сбежать от них. От двух самых влиятельных, безжалостных и одержимых мужчин в этом городе, для которых нет слова «нет».

– Ты уверен, что она ещё здесь? – бархатный голос Яна звучит по ту сторону двери, заставляя мое сердце замереть от животного ужаса.

– Она никуда не денется, – отвечает Марк так, что по спине пробегает ледяной холод. – Она наша.

Они загнали меня в ловушку. Сделали своей пленницей в золотой клетке, где нет места морали и правилам нормального мира. Они хотят сломать меня, подчинить и забрать себе без остатка.

Но самое страшное в этой западне то, что я, кажется, больше не хочу искать ключи от двери...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00128-3

© Литнет, 2026

© Andy Smith, 2026

Внимание! Dark Romance.

История содержит сцены откровенного характера (МЖМ), нецензурную лексику, психологическое давление и сомнительное согласие. Властные, морально серые герои. Эта история не про здоровую любовь, а про абсолютное присвоение.

Глава 1. Западня

Я вжалась в холодную стену гардеробной, до боли прикусив внутреннюю сторону щеки. Воздух в узком пространстве между тяжелыми кашемировыми пальто и глухой дубовой дверью стремительно заканчивался.

Моё сердце билось так громко, что казалось, этот сумасшедший стук эхом разносится по всему представительскому этажу.

– Ты уверен, что она ещё здесь?

Голос Яна – бархатный, с неизменной ленивой хрипотцой – зазвучал совсем близко. Слишком близко. Буквально по ту сторону тонкого дерева. Я зажмурилась, втягивая живот, словно это могло сделать мою совершенно не миниатюрную фигуру невидимой.

Моя дурацкая, безразмерная юбка-колокол, в которую я вечно прятала широкие бёдра, предательски шуршала при каждом судорожном вдохе.

– Охрана не фиксировала её пропуск на выход, – ответил Марк.

От этого холодного, ровного тона, не терпящего возражений, по моему позвоночнику скатился кубик льда. Марк Эдуардович.

Генеральный директор. Человек, от одного взгляда которого у замолкали даже самые матерые топ-менеджеры. И Ян Александрович – его партнер, совладелец компании, чья обманчиво-расслабленная улыбка разбила не один десяток сердец в нашем офисе.

Они были как лёд и пламя. Неразлучные. Властные. Сокрушающие. И сейчас они искали меня.

Меня, Полину, обычную помощницу аудитора, которая полчаса назад случайно зашла в переговорную, чтобы забрать забытые шепфом папки, и услышала то, что слышать была категорически не должна. Детали их агрессивного поглощения конкурентов. Цифры, за которые в корпоративном мире могут легко стереть в порошок.

Я запаниковала. Бросилась прочь, но в коридоре услышала их шаги и, как последняя идиотка, юркнула в первую попавшуюся дверь – в личную гардеробную боссов при их кабинете.

– Значит, наша мышка прячется, – протянул Ян. Он усмехался. – Обожаю прятки.

Шаги. Медленные. Тяжёлые. Прямо к моей двери.

Я вцепилась побелевшими пальцами в лямку своей дешёвой сумки. Только не открывайте. Пожалуйста, пусть они просто уйдут.

Щелчок дверной ручки прозвучал как выстрел.

Полоса тусклого света разрежала полумрак гардеробной, скользнула по моему бледному, испуганному лицу и остановилась на груди, тяжело вздымающейся под серой блузкой.

Дверь распахнулась полностью.

Высокий, пугающе широкоплечий силуэт Яна заполнил собой весь дверной проем. Он стоял, небрежно засунув руки в карманы идеально скроенных брюк, и медленно, с откровенным, раздевающим интересом прошёлся по мне с ног до головы.

Его взгляд задержался на моих бедрах дольше положенного, скользнул к полной груди и поднялся к губам. В его темных глазах вспыхнуло хищный, тёмный огонь.

– Марк, – не оборачиваясь, негромко позвал он. – Я нашел её.

За его спиной выросла вторая фигура. Марк. В строгом темно-синем костюме, с галстуком, затянутым идеальным узлом. Он посмотрел на меня так, словно я была не живым человеком, а сложной задачей, которую он уже решил и теперь прикидывал, как лучше ею распорядиться.

– Выходи, Полина, – припечатал Марк. Ледяной приказ, от которого не спрятаться.

Мои ноги налились свинцом. Я сделала неуверенный шаг вперед, споткнулась на ровном месте и непременно рухнула бы прямо к их ногам, если бы Ян не выбросил руку вперед.

Его сильные пальцы жестко сомкнулись на моем предплечье. Горячо. До синяков. Он рванул меня на себя, вытаскивая из темноты гардеробной прямо в центр их просторного кабинета.

– Осторожнее, сладкая. Нам ты нужна целой, – промурлыкал Ян, не спеша отпускать мою руку.

Его большой палец собственнически скользнул по моей коже, прямо под закатанный рукав блузки. От этого мимолетного, но невероятно интимного прикосновения низ живота свело тугим, постыдным спазмом.

Я резко выдернула руку, отступая на шаг, но тут же уперлась спиной в массивный кожаный диван. Ловушка.

– Я... я ничего не слышала! – мой голос предательски дрогнул, выдавая животный страх с головой. – Клянусь. Я просто зашла за папками Дмитрия Сергеевича и...

– Не лги, – оборвал меня Марк.

Он подошел ближе. Запах дорогого парфюма – морозная свежесть, смешанная с горьким табаком – ударил по моим нервам.

– Мы ненавидим ложь, Полина. И ты прекрасно слышала каждую цифру.

Я вжалась в спинку дивана. Марк остановился в полуметре от меня. Ян плавно, по-кошачьи обошел столик и встал с другой стороны. Я оказалась зажата между двумя крупными, доминирующими муж-

чинами, чья невидимая тяжесть власти давила на плечи, заставляя колени подгибаться.

– Я никому не скажу. Увольте меня, если хотите. Пожалуйста, просто отпустите, – прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются жалкие слезы.

Ян тихо рассмеялся. Звук был низким, вибрирующим, пробивающим до костей.

– Уволить? Какое расточительство, – он наклонился ближе, его горячее дыхание коснулось моей щеки. – Зачем нам отпускать такую... аппетитную свидетельницу?

Слово «аппетитную» он произнес с таким откровенным подтекстом, что мои щёки загорелись. Всю свою жизнь я стеснялась своего тела. Прячала складочки на талии, ненавидела тяжёлую грудь, завидовала худым, звонким секретаршам, порхающим по нашему офису.

Но сейчас, под их перекрестными взглядами, я чувствовала себя не толстой и неуклюжей, а... желанной. И это пугало до одури.

– Корпоративный шпионаж – это статья, Полина, – ровно произнес Марк, словно зачитывал приговор. – Пять лет тюрьмы. Плюс компенсация ущерба, которую ты со своей зарплатой не выплатишь и за три жизни.

Внутри все оборвалось. Горло перехватило – туго, как петля.

– Я не шпионка! Я просто оказалась не в том месте!

– Это уже неважно, – Марк шагнул вплотную. Его колено коснулось моего бедра. Твёрдое. Обжигающее даже сквозь ткань брюк. – Важно то, что ты представляешь угрозу. А мы с Яном привыкли контролировать свои риски.

– Тотально контролировать, – добавил Ян, подходя с другой стороны. Его рука легла на спинку дивана прямо за моей спиной.

Я оказалась в кольце их тел. Моё дыхание стало коротким, прерывистым. Грудь тяжело вздымалась, заставляя дешёвые пуговицы на блузке натянуться до предела. Потемнели глаза Яна, когда он опустил взгляд на моё декольте.

– Что... что вы хотите? – еле слышно выдавила я.

Марк медленно поднял руку. Его длинные, сильные пальцы коснулись моего подбородка, жестко, но без боли заставляя поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза. В этот серый, бескрайний лёд.

– Ты будешь работать на нас. Лично, – произнес Марк. – Должность персонального ассистента. Ненормированный график. Абсолютное, беспрекословное подчинение. Ты переедешь в наш дом, чтобы мы могли контролировать каждый твой шаг.

Я задохнулась.

– Перееду? Но это... это безумие! Вы не можете заставить меня...

– Можем, малышка, – мягко перебил Ян. Его рука соскользнула со спинки дивана и легла на мою талию. Широкая ладонь обхватила мой бок, собственнически сминая мягкую плоть. Меня прошило током от этого наглого, присваивающего жеста. – Выбор прост. Либо ты подписываешь контракт с нами, либо завтра утром тобой занимается служба безопасности. А они не такие нежные, как мы.

– Вы чудовища... – выдохнула я, судорожно вцепившись в руку Марка, которая всё ещё держала мой подбородок, пытаясь убрать её.

Но он даже не шелохнулся. Лишь его пальцы скользнули чуть ниже, властно оглаживая чувствительную кожу на моей шее. Я судорожно сглотнула, чувствуя, как под его пальцами бешено пульсирует вена.

– Мы бизнесмены, Полина, – спокойно ответил Марк, его взгляд стал тяжелым, гипнотизирующим. – И мы берем то, что привлекло наше внимание. А ты... привлекла.

– Давно, – прошептал Ян мне прямо в ухо, заставив волосы на затылке встать дыбом. Его губы едва не касались моей мочки. – Мы так долго смотрели, как ты прячешь свое роскошное тело в эти уродливые мешки. Как опускаешь глаза. Как краснеешь. Пора прекращать прятаться.

Вторая рука Яна легла мне на бедро, сминая плотную ткань юбки. Жар его ладони проникал прямо под кожу, заставляя кровь

вскипать, а низ живота тяжело пульсировать от запретного, дикого возбуждения.

Это было неправильно. Непрофессионально. Грязно.

Они были моими боссами. Они шантажировали меня. Их было двое, чёрт возьми!

Но когда большой палец Марка мягко, словно в противовес своей стальной хватке, провел по моей нижней губе, приоткрывая её, из моего горла вырвался тихий, предательский стон.

Ян усмехнулся, почувствовав, как я дрожу под его руками.

– Вот видишь, Марк. Она уже согласна. Её тело умнее, чем её голова.

– Контракт на столе, – голос Марка стал глуше, в нем прорезались хриплые ноты. Он не разрывал зрительный контакт, подавляя мою волю одной лишь силой своего ледяного присутствия. – Иди и подпиши.

Он отпустил моё лицо. Ян нехотя убрал руки с моего тела, лишая меня обжигающего тепла, от чего я внезапно почувствовала себя беззащитной и обнаженной.

Мои ноги дрожали так сильно, что я едва могла сделать шаг. Я на подкошенных ногах подошла к огромному столу из чёрного стекла. На нем лежала тонкая папка. Рядом – дорогая перьевая ручка.

Я смотрела на распечатанные страницы, не в силах сфокусировать взгляд на строчках. Всё буквы плыли. «Договор о неразглашении», «Должностная инструкция», «Пункт о круглосуточном сопровождении работодателей»...

Это был приговор. Документально оформленное рабство. Я взяла ручку. Пальцы тряслись.

Они стояли позади меня. Я чувствовала их взгляды спиной. Чувствовала их предвкушение, густое, как патока, заполняющее комнату.

Если я подпишу это, моей тихой, серой жизни придет конец. Они раздавят меня. Сомнут, как тонкий лист бумаги, выпьют до дна и выбросят, когда им наскучит эта игра с запуганной пышкой.

Я занесла ручку над бумагой.

– Давай, сладкая, – голос Яна был подобен змею-искусителю, обволакивающему ядом. – Один росчерк, и ты наша. Полностью.

Слеза сорвалась с ресниц и капнула прямо на строчку с реквизитами, размазывая чернила.

Я поставила подпись.

Звук закрывающегося колпачка ручки прозвучал в тишине как стук судейского молотка.

– Умница, – тут же раздалось над моим ухом.

Я даже не успела выпрямиться, как крупные, горячие ладони Яна легли мне на талию, прижимая спиной к своей твёрдой груди. Марк подошел с другой стороны, его рука тяжело легла на мои стиснутые на краю стола пальцы.

– А теперь, – тихо произнес Марк, и в его голосе впервые прозвучало неприкрытое, темное желание, – пора показать нашей новой ассистентке её первые обязанности.

Глава 2. Подпись

Пальцы свело судорогой, когда я отложила ручку. Золотое перо тихо звякнуло о стеклянную поверхность стола.

Всё. Пути назад нет.

Я смотрела на свою подпись – кривую, дрожащую – и видела в ней приговор. Моя свобода, моя привычная жизнь, моё право говорить «нет» – всё это только что перешло в собственность двух мужчин, стоящих у меня за спиной.

В кабинете воцарилась оглушительная тишина. Я слышала только собственное прерывистое дыхание и мерное тиканье дорогих напольных часов в углу.

– Умница, – голос Марка прозвучал совсем низко, прямо над моим ухом.

Он не отодвинулся. Наоборот, его ладонь, всё ещё накрывавшая мои пальцы на столе, сжалась сильнее. Он медленно потянул мою руку на себя, заставляя меня развернуться на крутящемся стуле.

Я оказалась лицом к нему. Марк возвышался надо мной, как скала. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глубине серых глаз плескалось что-то тёмное, торжествующее.

– Первое правило, Полина, – он наклонился так низко, что кончик его носа почти коснулся моего. – Когда я или Ян даем команду, ты выполняешь её мгновенно. Без вопросов. Без сомнений. Без этого твоего испуганного взгляда «за что мне это». Ты – наша. Это – твоё «за что».

Я сглотнула. Во рту пересохло, горло саднило.

– Я... я поняла, Марк Эдуардович.

– Просто Марк, – перебил он, и его пальцы снова коснулись моего подбородка, заставляя смотреть на него. – Вне рабочих планерок ты будешь называть нас по именам. Это часть твоего нового статуса.

– И часть твоего первого задания, – вклинился Ян.